

ЛЮБОВЬ МОСКОВЕНКО

О ДОБРОМ — ЧЕСТНО

По прочтении новой книги Эдуарда Анашкина

Держу в руках “Честную книгу” Эдуарда Анашкина. Притягательна уже первая страница обложки. Романтично смотрятся на ней и старинная ложечка, и письменный набор — чернильница с гусиным пером, и чай в стакане с подстаканником, и книги, а на дальнем плане в призрачном свете — кромка леса. Между ними — горящая свеча, огонёк которой в круглой ауре напоминает полную луну. . .

Название заставляет задуматься: почему “честная”? Вроде понятно, о чём повествование: документальная повесть о дружбе с писателем и литературоведческие очерки и статьи. Что хочет сказать автор, дав такое название? . .

Книгу переворачиваю и вижу на обратной странице обложки фото и краткую биографию автора. Сибиряк, родился в Читинской области, в 1946-м послевоенном году. Отмечаю его желание учиться. Брался за любую работу. Начинал рабочим, стал учителем в школе, а затем — заведующим отделом сельской районной газеты. Но в итоге затянула литературная стезя, вступил в Союз писателей России. Жизненные испытания и полученный опыт легли в основу рассказов и повестей, интерес к творчеству других вылился в литературоведческие очерки и статьи. Публиковался во многих газетах и журналах, выпустил несколько книг. И вот — новая, нынешнего года издания.

Вот так, в нескольких строчках изложена целая жизнь писателя, а что конкретно стоит за пройденными годами?

Отсчёт своего становления и многих, одновременно с ним начинавших, а ныне известных писателей Эдуард Константинович ведёт с Читинского семинара, состоявшегося в 1965 году. Именно с того судьбоносного поворота молодые писатели стремительно и уверенно входили в литературу. Среди них был и Валентин Григорьевич Распутин.

Ненавязчиво, бережно и аккуратно Эдуард Константинович ведёт нить повествования от первой встречи с Распутиным до его последних дней, рассказывая при этом и о судьбе других литераторов — как известных до семинара, так и получивших надёжную поддержку и путёвку в жизнь тогда, более полувека назад. “Надо принимать во внимание то, что значит для молодого писателя подобный семинар и оценка маститых словотворцев. Это таинство обретения своей творческой самобытности, по сути, таинство рождения писателя”, — пишет Анашкин.

По воле судьбы начинающий прозаик навсегда переехал в Поволжье, но не переставал “пристально следить за творчеством писателей-сибиряков”, встреченных в Чите: Валентина Распутина, Вячеслава Шугаева, Александра

Вампилова, Геннадия Машкина... “Как читатель-читинец и как земляк-сибиряк радовался их творческим победам”.

На памятном семинаре приглашённый в качестве гостя Эдуард Анашкин попросил Распутина подарить книгу. На что Валентин Григорьевич “как-то по-детски улыбнулся: “Пока не могу. Вот выйдет книга – тогда и подарю с радостью...”. Так состоялось моё знакомство с будущим классиком отечественной литературы”. И Распутин выполнил своё обещание, данное на центральной площади Читы, – подарил Анашкину книгу, и не одну, с дарственными подписями. А к одной из анашкинских книг – “Запрягу судьбу я в санки” – написал предисловие под названием “На добро – добром”... “Наши с Распутиным добрые отношения, собственно, имеют своим истоком ту нашу первую встречу в Чите уже более полувека назад”.

Все эти годы Эдуард Константинович вёл дневник, записывая в него всё важное и интересное в литературном мире, связанное с Распутиным, собирал газетные и журнальные статьи о писателе, сберегал подаренные писателем книги, диктофонные записи разговоров. В 2013 году в Иркутске, на Днях русской духовности и культуры “Сияние России” Валентин Григорьевич спросил Анашкина, почему он интересуется его творчеством. Эдуард Константинович признался, что хочет написать о нём. В ответ Валентин Григорьевич тихо рассмеялся и пожал Анашкину руку со словами: “Благословляю тебя на это. У тебя получится. Главное, книга будет честная”.

И вот книга вышла. В ней рассказано о дружбе двух писателей и ещё много о чём. Сбор материала сблизил автора с родственниками классика по его линии и линии жены, Светланы Ивановны. Их воспоминания, фотографии помогают узнать, каким был Валентин Григорьевич в кругу семьи, как относился к друзьям, коллегам по перу, о трагических событиях в его жизни. Всё это подтверждено фактами, вызывает доверие и глубокую благодарность автору “Честной книги” за сохранение памяти о великом писателе, нашем современнике, запечатлевшем историю и события, участником и свидетелем которых он был.

Вторая часть “Честной книги” посвящена прозаикам и поэтам, привнёсшим в литературу своё видение мироустройства, отношений, чувств. Следует отметить, что у Эдуарда Константиновича особое чутьё на талантливых людей. Как-то по-особенному, искренне и душевно рассказывает автор “Честной книги” об их творчестве, жизненном пути. Это же отметил и прозаик Николай Иванов в автографе на своей книге “Тот, кто стреляет первым” (2017): “Моему собрату по творчеству – Эдуарду Анашкину, обладающему внутренним зрением и способному за строчками увидеть автора. С поклонением Н. Иванов”.

Ещё одна особенность – географическая широта охвата. Среди тех, кто привлёк внимание Анашкина-читателя, представители Поволжья, Западной и Восточной Сибири, Забайкалья. Есть и москвичи, но преобладают среди них выходцы из российской глубинки, не расставшиеся в творчестве со своими сельскими местами, болеющие за их судьбу.

Имена выстроены по алфавиту, и вот совпадение: первое слово обращено к Светлане Вьюгиной, детской писательнице. Без доброго чувства писать о детях невозможно. И потому неслучайно Анашкин упоминает самый болевой эпизод из рассказа Вьюгиной “Папа не пил” (“Волшебное словечко”, 2019) – когда мама допытывается у маленькой дочки, вернувшейся из магазина с отцом, выпивал ли он с друзьями. Девочка очень любит своего отца и только что увидела его фронтowych друзей, инвалидов, и потому встала перед выбором: “сказать правду о папе, значит фактически предать папу. А не сказать правду – значит обмануть маму. Ребёнку приходится делать выбор даже не между добром и злом... а между большим и меньшим злом”, – пишет Анашкин. Понимая терзания девочки, так и не выдавшей отца, он принимает её сторону.

Очерк о прозаике Николае Иванове “Жизнь без наркоза” начинается со слов: “Есть писатели, чья биография захватывает читателя не меньше, чем произведения. Потому что их произведения есть не только предмет литературы, но – продолжение авторской судьбы”. Эта мысль продолжается и дальше, где автор говорит, что военная проза Иванова, “помимо её художественных достоинств, ещё и документ эпохи. Ведь она существует в очень редком жанре – где за художественностью угадывается документальная конкретика”. И эта конкретика пронзительна, как в новелле “Золотистый, золотой”. Звучит

и мнение самого писателя Иванова о том, как изображать войну. Будучи руководителем совещания молодых военных прозаиков, он доказывал: война – не только кровь и стрельба. “Правда войны – это и когда воробей прыгает по колючей проволоке. Когда по крыше землянки бежит ручей...”

Много внимания уделено Станиславу Куняеву, и по причине вполне понятной. Это одна из самых значимых фигур нашего времени – как писатель и как главный редактор журнала “Наш современник”. Но Анашкин больше остаётся навливающим на его поэзии, считая, что “поэт Станислав Куняев порою незаслуженно попадает в тень публициста Станислава Куняева”. Цитируя строфы из разных лет, он убеждает: в книге избранного “Сквозь слёзы на глазах” стихи Куняева не потеряли свежести. И даёт своё объяснение: “...Автора этих стихов... наверное, не может это не радовать. Но как гражданин и публицист он наверняка испытывает горечь. Раз стихи в защиту России не просто не устарели, но актуализировались, значит, Россия по-прежнему в беде. Разве “страшилки” для русского человека сверху поменяли. Раньше пугали: “Лишь бы не было войны”. Сегодня пугают: “Лишь бы не вернулись лихие девяностые”...”

Чем дальше читаю, тем больше замечаю: очерки и статьи Эдуарда Анашкина пишутся в свободной форме, переплетаясь с воспоминаниями (не зря он иногда их называет эссе), и это говорит о личном отношении к тем, о ком он рассказывает. И оно, отношение, искреннее и душевное. Действительно, каждый ему знаком как человек, и человек хороший.

В небольшой, но ёмкой статье об известном русском писателе Владимире Крупине чуткий взгляд автора выхватывает такую деталь: Крупин из тех, кто может отказаться от литературной премии, если это противоречит его убеждениям. В творческой биографии поэта Николая Коновского отмечает, что “такое явление, когда поэт ушёл в тень своих стихов, – редкость”, в отличие от тех, кто любит “всюду говорить о себе” (с. 260).

За некоторыми названиями сразу угадывается содержание: “Через тайгу к человеку” (об Анатолии Кандаурове), “Верность маленькому человеку” (об Иване Никульшине), “О русской глубинке замолвила слово” (о Елене Чубенко). Проза этих писателей – о простых людях. Но автор книги ни простыми, ни маленькими их не считает: “Да и какой он, собственно, маленький – человек, являющийся плоть от плоти, кровь от крови народа?.. Его душа – огромная вселенная. И писатели, которые по природе своей... также плоть от плоти своего народа, от этой темы никуда уйти не могли”.

Многие поэты, ставшие героями книги Эдуарда Анашкина, удивляют тем, что не расстались с такими же важными, как литература, занятиями, то есть не изменили прежней профессии. Становится понятно, почему строчки из цитированных стихов вызвали моё доверие: они подпитаны самой жизнью. Среди тех, кого имею в виду, – талантливый актёр и автор-исполнитель стихов-песен Михаил Ножкин; хирург-кардиолог Виктор Поляков, чьё имя присвоено Самарскому кардиологическому диспансеру; журналист, кандидат политических наук Александр Новопашин; служитель культа протоиерей Сергей Гусельников.

Задержусь на имени последнего. В очерке “Отблеск любви изначальноной...” удивилась, прочитав: “...Будучи умудрённым священнослужителем и достаточно известным поэтом, отец Сергей сохранил в себе ту детскую чистоту и ощущение своего изначальноного человеческого несовершенства, которые помогают ему сохранить исповедальность и покаянность в стихотворениях, не впадая в страсть обличительства и избыточной назидательности”. И здесь же, ниже, строчка, которая подтвердила сказанное и обнадёжила: “...И я иду, и падаю в пути, // но мне легко терпеть любую муку. // Теперь я не один, теперь смогу дойти – // ведь рядом Тот, Кто подаёт мне руку!”

...Но вернусь к землякам-сибирякам Эдуарда Анашкина. На Днях “Сияния России” 2013 года Эдуард Константинович познакомился с иркутскими писателями. С той поры со многими перезванивается, интересуется, как идут литературные дела. В результате в журналах “Сибирь”, “Наш современник”, “Подъём”, на сайтах интернета появились его статьи о прозаиках Александре Донских, Юрии Баранове, Александре Лаптеве, поэтах Владимире Скифе, Михаиле Трофимове и других.

Не обошёл Эдуард Константинович вниманием и недавно вышедшую книгу критики и публицистики Валентины Семёновой “Под небом родным и тревожным” (Вече, 2019) – статью о ней “Тревога о родном” включил в свою

“Честную книгу”. Давая одобрительный отзыв очеркам как об известных всему миру Распутине и Вампилове, так и о других талантливых писателях Восточной Сибири – Альберте Гурулёве, Валерии Нефедьеве, Анатолии Горбунове, – он говорит о том, как “органично вписана распутинская тема в тему сибирской литературы, не подминая её под себя, а высвечивая лучшее”, и “всё, что написано, – не плод досужих размышлений, но собственный опыт участия в событиях”.

В статье “Без срока давности” писатель и критик-эссеист выразил одно из своих воззрений на творчество: “Писателем по-настоящему может быть лишь тот, кто любит литературу в себе, а не себя в литературе”. Эти слова относятся и к самому Эдуарду Константиновичу. Он пишет о тех, кто несёт в сердце огромное сочувствие к судьбе своего народа, кто считает честное свидетельство о времени, событиях, людях главной задачей писателя.

Вот почему его книга получилась цельной, живой, будто наполненной теплом дружеской беседы. И читается она легко и с благодарностью.